

Суровец

Суровец-богатырь сын Иванович,
Он ездил в поле ровно тридцать лет,
Ровно тридцать лет и по три годы,
Никакой вещи в поле не наезживал,
Ни зверя в поле порысучего,
Ни птицы в поле летучия.
Он наехал в поле на едину вещь,
Вещь не малую и не великую:
Он завидел в поле сырой дуб,
Един сыр дубище и кривистый,
Он кривистый дуб, жароватый,
У дуба кореньице булатное,
А сучья-ветви позлаченные.
На дубу-то сидит птица вещая,
Птица вещая, перелетная,
Птица млад черен ворон,
Перо его как смола кипит,
А очи его — как свечи горят воску ярого,
А ноги его — как лучи светят,
Как лучи светят, лучи солнечные,
Лучи солнечные и подвосточные.
Богатырское сердце възъярилося,
И горячая кровь воскипелася,
Могучие плечи расходилися,
Его белые руки размахалися,
Вынимал он из налучна свой тугой лук,
Из наколчана — калену стрелу,
И он свой тугой лучишко стал потягивать,
А калену стрелу стал направлять,
А сам ко стрелочке стал приговаривать:
— Полетай ты, моя калена стрела,
Выше лесу, к небу, по-над небесью,
Ты убей на дубу черна ворона,
Черна ворона, птицу вещую,
Птицу вещую, перелетную!

Млад черен ворон приужахнулся,
Выговаривал он русским языком, человеческим,
Русским языком, человеческим:

— Ой ты гой еси, Суровец-богатырь,
Суровец-богатырь сын Иванович,
Ты не бей, не стреляй меня, черна ворона,
Моего-то мяса тебе не наестися,
Крови моей не напиться,
И только осквернишь себя.

Поезжай ты в дальне чисто поле
Ко тому же князю ко Кургану,
Где Курган-князь перевозится,
Перевозится он и переносится
Через матушку через Неву-реку,
Его злые татары — все богатыри,
Приищи себе поединщиков!

Богатырское сердце сократилось,
Горячая кровь утолилася,
Могучие плечи опустилися.
Он садился скоро на добра коня,
Он стегал коня по крутым бедрам,
Простегал кожу ровно до мяса,
А мясо рвал до белых костей.
Его добрый конь расстервается,
От сырой земли отделяется,
Он чистое поле на ускок скакал
И крутые горы промеж ног пущал,
А темны леса устилал хвостом.
И прибежал он ко князю Кургану,
Становится в его во белой шатер.
Они пили-ели, веселилися
И, попробовав силы, разлучилися.

(Записано в Тесинской вол. Минусинского округа Енисейской губ.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.